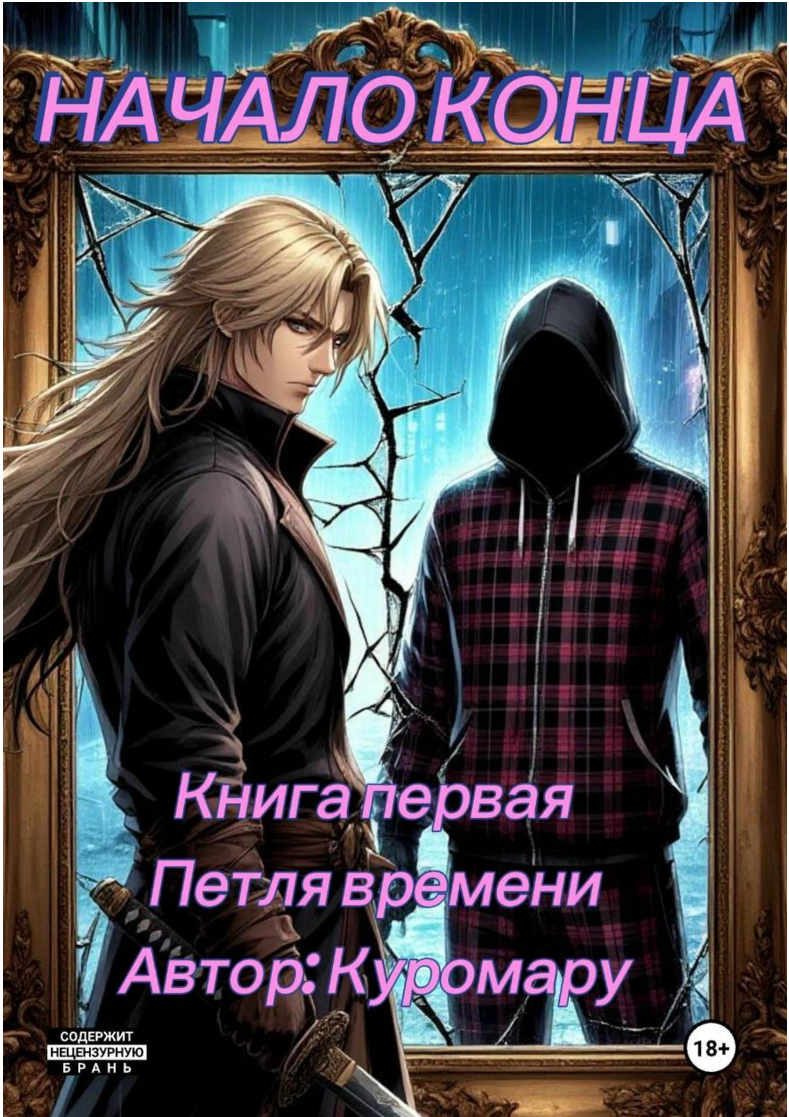

НАЧАЛО КОНЦА
Книга первая
Петля времени
Автор: Куромару
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Куромару Куромару
Начало конца

https://litres.ru/73851188
SelfPub; 2026

Аннотация

Он умер дважды. Но смерть не стала концом — только началом.

Ланс Куромару просыпается в теле подростка посреди Леса смерти. В его руках — свет и тьма. В его сердце — обещание призвать единственного друга, который остался с ним до конца.

Пять лет выживания. Тысячи убитых тварей. И тень собственной ненависти, которая не хочет отпускать.

Первая книга цикла «Петля времени». Тёмное фэнтези для тех, кто не боится крови и правды.

Содержание

Пролог. Конец и начало 4
Глава 1. Лес смерти 9
Глава 2. Деревня 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Куромару
Начало конца

Пролог. Конец и начало

«Говорят, перед смертью жизнь проносится перед глазами. Они врут. Перед смертью ты просто хочешь успеть… попрощаться»

Ланс Куромару стоял на колене в разорванном пространстве.

Вокруг него летали осколки реальности — зеркальные обломки, в которых отражались чужие жизни. Его жизнь. Чёрный плащ был изодран в клочья, из раны на груди сочилась кровь, смешанная со светом. Левая рука ещё горела белым исцелением. Правая — истекала чёрной тьмой.

Напротив, в двадцати шагах, парил Валис Норд.

Он не был человеком. Он был воплощением. Чёрный дым, принимающий форму гигантского тела. Красные трещины, пульсирующие в такт ненависти. Два горящих глаза без зрачков — две бездны, смотрящие прямо в душу.

— Твоя ненависть питает меня, Ланс Куромару, — голос Валиса звучал не в ушах, а прямо в мозгу, тяжёлый, как гравитация. — Ты — моё лучшее создание.

Ланс усмехнулся. Изо рта пошла кровь.

— Ненависть? Нет, — его голос был сухим, как пепел. — Это ты — моя ненависть. А я… я просто хочу домой.

Он поднял правую руку. Чёрная энергия сгустилась в лезвие, разрезающее воздух. Один взмах — и пространство между ними раскололось надвое.

Валис даже не уклонился. Он просто исчез из одной точки и появился в другой — ближе. Красный сгусток сорвался с его руки и полетел в грудь Лансу.

Ланс не увернулся. Принял удар на себя. Упал на другое колено. Но не сломался.

— Я не умру, — прошептал он. — Не сегодня.

Валис протянул руку. Из тьмы материализовалось копьё — длинное, чёрное, острое.

— Каждый раз ты говоришь это, Ланс. Каждый раз ошибаешься.

Копьё вошло в грудь.

Не больно. Просто… холодно.

Ланс посмотрел вниз. Чёрное древко торчало из его сердца. Кровь — нет, не кровь, а белый свет — хлынул из раны.

И в этот момент — на одно короткое мгновение — он увидел другое.

Чёрный пистолет. Дрожащие руки. Глаза мальчика, полные слёз и ненависти. Гайд.

Выстрел.

Две смерти наложились одна на другую. Копьё Валиса и пуля Гайда. Два мира. Один миг.

Вот оно.

— Пайрус Акаги… — прошептал он, уже не надеясь, что его услышат. — Я не успел тебя призвать…

Вспышка. Белый свет залил всё.

Ланс открыл глаза.

Он сидел за деревянным столом. Напротив него — Силуэт. Фигура, сотканная из мягкого белого свечения. Ни лица, ни одежды — только человеческий контур и две руки, сжимающие глиняную кружку с чаем.

— Я… умер? — спросил Ланс. Голос звучал глухо, как сквозь вату.

— Умер, — ответил Силуэт. Голос был глубоким басом, но не угрожающим. Скорее усталым. Мудрым. — Но не в первый раз. И не в последний.

Ланс посмотрел на вторую кружку. Пар поднимался над ней. Он не взял её.

— Ты прошёл через ненависть, потерю, предательство, — продолжил Силуэт. — Ты видел, как люди, которых ты любил, исчезали за твоей спиной — один за другим. Тьма, что ты пережил, зажгла в тебе свет.

Он медленно поднялся из-за стола.

— И теперь ты можешь сделать больше, чем просто умереть, потеряв всё. Ты можешь… начать сначала. Не забывая. А помня.

Ланс наконец взял кружку.

— А Пайрус Акаги? Мой друг…

Силуэт уже исчезал, растворялся в белом свете. Остался только голос:

— Призови его. Если твой свет будет достаточно силён, чтобы разрезать тьму между мирами.

Комната погасла.

Ланс открыл глаза.

Он лежал на земле. Грязный. Холодный. Голодный.

Над ним нависали деревья — не такие, как в его мире. Их стволы пульсировали, корни шевелились, как щупальца. Вдалеке кто-то рычал. Или стонал.

Лес Смерти.

Он приподнялся на локтях. Тело было чужим — маленьким, слабым, незнакомым. Он посмотрел на свои руки. Тонкие пальцы. Ни шрамов. Только на спине, под лопатками, ныло что-то. Крест.

Ланс не видел его, но знал: шрам остался с прошлой жизни. Там, где пуля Гайда вошла в грудь — и вышла через спину. Смерть оставила метку. Или напоминание.

Он попытался встать.

И тут он услышал это. Шорох. Тысячи маленьких ног, одновременно ударяющих по земле. Быстро. Приближаясь.

Из-за деревьев на него неслось нечто. Сороконожка. Только размером с автобус. Сотни сегментов, чёрная хитиновая броня, два ряда красных глаз и огромные жвалы.

Ланс замер.

Восемь метров. Пять. Три.

Он закрыл глаза. Не от страха. Он закрыл их, потому что вспомнил белую комнату. Силуэт. Голос: «Тьма, что ты пережил, зажгла в тебе свет». Ланс открыл глаза и поднял руку. Но на мгновение — всего на одно — внутри него будто кто-то усмехнулся. Холодно. Тяжело. Голос, похожий на его собственный, прошептал из глубины: «Наконец-то». Ланс не ответил.

Из ладони вырвался чёрный луч. Тонкая, идеально ровная черта, разрезавшая воздух пополам. Она прошла сквозь сороконожку от жвал до хвоста.

Тварь замерла. А затем её тело распалось. Две идеально ровные половины рухнули в разные стороны.

Ланс открыл глаза. Посмотрел на свою руку. Из ладони всё ещё тянулась тонкая чёрная нить тьмы.

— Свет и тьма… — прошептал он. — Значит, не обманул.

Он сжал кулак. Нить исчезла.

Ланс встал. Лес за его спиной уже закрыл тропу назад.

Впереди был только один путь.

Выжить. Стать сильнее. И призвать Пайруса.

Даже если для этого придётся умереть ещё раз.

Глава 1. Лес смерти

Пять лет. От тринадцати до восемнадцати.

Первый год был самым тяжёлым.

Ланс не знал, куда идти. Лес Смерти не имел троп, не имел карт, не имел выхода. Каждое утро он просыпался под пологом чёрных деревьев, чьи ветви тянулись к нему, как пальцы утопленников. Каждую ночь он молился — не богам, которых больше не существовало, а собственному телу, чтобы оно не сдалось.

Он научился не спать больше двух часов подряд. Слишком много тварей охотились в темноте.

Он научился есть сырое мясо. Отвращение прошло на третью неделю. Голод оказался сильнее.

Он научился заживлять раны светом. Левая рука теперь всегда светилась тусклым белым — магия исцеления, которая не давала ему умереть от сепсиса, когда гнилые когти очередного монстра вспарывали ему спину.

Крест на спине ныл постоянно.

Ланс открыл глаза. Костёр догорал. Вокруг — темнота и шепот леса. Он снова не спал.

На втором году он перестал считать дни.

Время в Лесу Смерти текло иначе. Не линейно, как в старом мире, а тягуче, как смола. Ланс убивал, ел, спал, убивал снова. Монотонность была его врагом. Когда мозгу нечем за-

няться, он начинает вспоминать.

А вспоминать Ланс не хотел.

Ланс заставил себя встать. Ноги гудели. Плечи болели. Он взял катану — ту самую, что подарил Пайрус в прошлой жизни. Она пришла с ним в этот мир. Лежала рядом, когда он очнулся в Лесу Смерти. Как — он не знал. И не спрашивал. Но иногда, сжимая рукоять, он почти слышал голос Пайруса: «Держи, брат. Герою нужен меч». Ланс не был героем. Но катана осталась. Видимо, даже смерть не разорвала эту связь.

Он охотился.

Гоблины. Скелеты. Слаймы. Всё, что попадалось на пути. Сначала он боялся, что магия тьмы иссякнет. Что чёрный луч, разрезавший сороконожку в первый день, был случайностью.

Он не был случайностью.

Чем больше Ланс убивал, тем сильнее становилась тьма. Она росла внутри него, пульсировала в такт сердцу, вырывалась наружу, когда он злился. Или когда боялся.

А он боялся часто.

Ланс разрубил очередного гоблина пополам. Тьма вырвалась из клинка, разбрызгивая чёрную кровь. Он не чувствовал ничего.

На третьем году он нашёл озеро.

Чистое. Прозрачное. Без чудовищ. Ланс впервые за долгое время разделся и зашёл в воду. Она была холодной, но он не чувствовал холода — только лёгкое покалывание на коже,

покрытой шрамами.

Крест на спине был багровым.

Ланс смотрел на своё отражение. Из воды на него глядел не мальчик. Взрослый. Уставший. С пустыми глазами.

Ланс провёл рукой по лицу. В отражении не было шрамов. Только усталость. Он вышел из воды и надел старую, зашитую сотни раз одежду.

На четвёртом году он перестал быть человеком.

Не физически — внутри.

Он убивал без сомнений. Гигантские змеи, которые душили свою жертву часами. Стаи волков с горящими красными глазами. Огромные пауки, чьи сети опутывали целые рощи.

Он сражался с драконом.

Не с тем, который дышит огнём из сказок. С тварью, чья чешуя была чёрной, как сама тьма. Чьи глаза горели ненавистью. Чей рёв заставлял деревья гнуться до земли.

Ланс убил его за три удара.

Первый — разрезал крыло. Второй — отрубил хвост. Третий — вошёл клинком прямо в сердце.

Дракон рухнул. Земля содрогнулась.

Ланс стоял над тушей, весь в чёрной крови, и не чувствовал ничего. Ни гордости. Ни облегчения. Ни радости. Только пустоту.

Ланс вытер катану о траву.

— Я не вернусь к ним, — сказал он лесу. Лес промолчал.

На пятом году он научился летать.

Нет, не в прямом смысле. Он научился маскировать своё присутствие. Тьма окутывала его, делала невидимым для монстров. Он мог пройти сквозь стаю волков, и они не чувствовали его запаха.

Он стал тенью. И тени не ошибаются.

Ланс вышел на окраину Леса Смерти. Деревья расступались. Впервые за пять лет он видел небо — не клочок над головой, а горизонт. Бесконечный. Чистый.

И дым над крышами. Деревня. Люди.

Ланс остановился. Он не был готов.

Ланс сделал шаг вперёд.

И тут он услышал плач. Тихий. Всхлипывающий. Детский.

За пять лет в Лесу Смерти он привык к любым звукам — рёву драконов, шипению змей, треску ломающихся деревьев. Но детский плач… этого здесь быть не могло.

Он пошёл на звук.

За большим камнем, прижав колени к груди, сидел маленький ребёнок. Лет пяти. Грязные светлые волосы, большие карие глаза, полные слёз, и дрожащие губы.

Мальчик посмотрел на Ланса. И заплакал громче.

— Не подходи! — закричал ребёнок. — Ты страшный! Ты весь в крови!

Ланс посмотрел на себя. Пропитанный чёрной кровью плащ. Рваная рубаха. Катана в руке. И лицо — пустое. Уставшее. С глазами человека, который видел слишком много

смертей.

Он напугал ребёнка.

Ланс медленно опустил катану и присел на корточки.

— Тише, — сказал он. Голос звучал хрипло — он почти не разговаривал пять лет. В горле саднило, будто он глотал стекло. Но уже через минуту тёплая волна пробежала по связкам — левая рука, всё ещё светившаяся белым, потянулась к шее. Свет исцелил и это. Ланс отнял руку. Теперь он мог говорить.

— Я не сделаю тебе больно.

Мальчик всхлипнул и попятился, уткнувшись спиной в камень.

— Ты… ты монстр?

Ланс подумал. Монстр? Возможно. Он убивал. Много. Долго. Без жалости.

— Нет, — сказал он. — Я просто уставший человек.

Ланс поднял левую руку. Из ладони вырвались маленькие светящиеся шары — десятки крошечных огоньков, которые закружились в воздухе, как светлячки. Белый свет. Тёплый. Мягкий.

Мальчик замер. Слёзы всё ещё текли по щекам, но он перестал кричать.

— Красиво, — прошептал он.

— Как тебя зовут? — спросил Ланс.

— Гайас. Гайас Коул.

— А меня Ланс, — сказал он. — Гайас, ты один?

Мальчик кивнул. Губы снова задрожали.

— Я потерялся. Я гулял с ребятами, а потом пришёл монстр… я побежал… и заблудился…

Он снова заплакал. Тихо. Уже не от страха, а от отчаяния.

Ланс посмотрел на лес. На деревню. На маленького потерянного ребёнка.

— Я провожу тебя домой, — сказал он.

Гайас поднял на него заплаканные глаза.

— Правда?

— Правда.

Ланс протянул руку. Мальчик колебался секунду, а потом вцепился в неё маленькими пальцами.

— Держись крепко, — сказал Ланс. — И не смотри по сторонам.

Они пошли к деревне. Ланс — весь в чужой крови, с катаной за спиной. Гайас — сжимающий его руку, как последнюю надежду.

Лес Смерти остался за их спинами.

Глава 2. Деревня

Деревня называлась Грейвуд.

Ланс узнал это название, когда они с Гайасом вышли на опушку. Деревня была маленькой — может быть, полсотни домов, сбитых из грубого дерева. Крыши, крытые соломой. Узкие улочки, вымощенные булыжником. На окраине — колодец и старый дуб с обгоревшей верхушкой.

Люди работали в полях. Женщины несли воду. Дети гоняли тряпичный мяч.

Никто не заметил их сначала.

Потом кто-то закричал.

— Монстр! Монстр из леса!

И всё изменилось.

Ланс стоял на краю деревни, держа Гайаса за руку. На нём не было ничего, кроме старого, пропахшего кровью плаща и заштопанной сотни раз рубахи. Катана висела за спиной. Лицо было грязным. Волосы свалялись в колтуны.

Он знал, как выглядит. И знал, что эти люди никогда не видели того, кто вышел из Леса Смерти и остался жив.

— Ланс, им страшно, — прошептал Гайас.

— Я знаю, — ответил Ланс.

К ним уже бежали мужчины. Трое. С вилами, с топором, с ржавым мечом. За ними — ещё пятеро. Все смотрели на Ланса так, будто он был голодным волком, который зашёл в

овчарню.

— Стой! — крикнул первый. Коренастый, с рыжей бородой. — Ни шагу!

Ланс остановился. Он не поднял руки. Не дотронулся до катаны. Просто замер и посмотрел на рыжебородого.

— Я не причиню вам вреда, — сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.